

На правах рукописи

Егорова Мария Александровна

**Семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта
в современном сербскохорватском языке**

Специальность 10.02.19 — Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в Учебно-научном центре лингвистической типологии Института лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Сумбатова Нина Романовна,
доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Отдела кавказских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Русаков Александр Юрьевич,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института лингвистических исследований Российской академии наук

Кикило Наталья Игоревна,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела славянского языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института славяноведения Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

Защита состоится 29 сентября 2022 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт языкознания Российской академии наук по адресу: 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института языкознания Российской академии наук.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук

О. С. Орлова

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена описанию и последующему теоретическому осмыслению семантики и дискурсивных функций аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке¹.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью семантики и дискурсивных функций простых претеритов и плюсквамперфекта в сербскохорватском языке, который принадлежит к так называемым языкам с «расширенным перфектом»². Несмотря на наличие многочисленных работ, посвящённых отдельным аспектам семантики аориста и плюсквамперфекта в сербскохорватском языке, их функционированию в тексте, стилистическим и социолингвистическим аспектам их распределения, до сих пор не предпринималось целостное описание семантики и дискурсивных функций аориста и плюсквамперфекта в сербскохорватском как языке с «расширенным перфектом».

В диссертации даётся подробное описание семантики аориста. Приводимые в работе параллели из других языков позволяют поместить данное описание в типологическую перспективу. На основе выполненного в работе описания семантики аориста объясняются его дискурсивные функции и демонстрируется его функционирование в литературных текстах большой формы. Выбранный нами подход позволяет установить параллель между дискурсивными функциями аориста и плюсквамперфекта и объяснить эту параллель в терминах дискурсивной значимости (*discourse saliency*)³. В этом заключается **научная новизна исследования**.

Материалом для работы послужили образцы художественной прозы второй половины XX века (тексты нескольких романов и мини-корпус текстов, извлечённый из различных изданий) и данные газетного подкорпуса хорватского корпуса «Riznica»⁴.

---

¹ Мы рассматриваем сербскохорватский как полицентричный (*pluricentric*) язык вслед за работой: Brozović D. Serbo-Croatian as a pluricentric language // *Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations* / Clyne M. G. (ed.). Berlin (Germany). New York (US): Mouton de Gruyter, 1992. P. 347–380. Сербскохорватский язык представлен несколькими вариантами — хорватским, боснийским, сербским и черногорским, которые функционируют в качестве официальных языков в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии и Черногории, соответственно.

² Термин «расширенный перфект» вводится в статье: Плуноян В. А. К типологии перфекта в языках мира: Предисловие // *Acta Linguistica Petropolitana*. Т. XII. Ч. 2: Исследования по теории грамматики. Выпуск 7: Типология перфекта / Т. А. Майсак, В. А. Плуноян, Кс. П. Семёнова (отв. ред.). СПб.: Наука, 2016. С. 7–36.

³ Понятие дискурсивной значимости вводится в работе: Chvany C. V. Verbal Aspect, Discourse Saliency, and the So-Called «Perfect of Result» in Modern Russian // *Verbal aspect in discourse* / N. B. Thelin (ed.). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Company, 1990. P. 213–235.

⁴ Корпус хорватского языка «Riznica» доступен по ссылке <http://riznica.ihj.hr/>.

Объектом исследования в работе являются семантика и дискурсивные функции аориста и плюсквамперфекта в публицистике и художественной прозе на сербскохорватском языке.

Предметом исследования является семантическая структура аориста, представленная в виде базового значения и его расширений, и семантическая структура плюсквамперфекта. В работе устанавливается мотивированная связь между базовым значением аориста и его расширениями, а также мотивированная связь между семантикой и дискурсивными функциями аориста и плюсквамперфекта.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы, приняв во внимание и проанализировав представленные в литературе суждения, сопоставить их с собственным анализом данных и дать по возможности полное и непротиворечивое описание семантики и дискурсивных функций аориста и плюсквамперфекта.

Мы ставили перед собой следующие **задачи**:

1) описать семантику аориста: выделить отдельные значения, найти базовое значение аориста и описать множество значений аориста через отсылку к базовому значению;

2) описать дискурсивные функции аориста: вначале дискурсивные функции, выделяемые при анализе отрезка текста, затем дискурсивные функции, выделяемые при анализе целого текста, а также объяснить дискурсивные функции аориста через его семантику;

3) описать семантику и дискурсивные функции плюсквамперфекта; объяснить дискурсивные функции плюсквамперфекта через его семантику.

Мы получили следующие **результаты**, которые представляют собой **положения, выносимые на защиту**:

1) Базовым значением аориста мы считаем комбинацию перфективности, плана прошедшего времени и засвидетельствованности. Известные по грамматическим описаниям и работам славистов значения недавнего прошлого, ближайшего будущего, антериорное значение, миративное значение мы рассматриваем как прагматические расширения базового значения.

2) При анализе отрезка текста мы выделяем следующие дискурсивные функции аориста: функция выделения «текста в тексте»⁵ («интертекстуальная»), функция введения прямой речи, динамическая функция. При анализе целого текста мы выделяем фокусирующую функцию аориста — функцию маркирования значимых событий в нарративе. Мы полагаем, что базовое значение аориста хорошо объясняет использование этой формы в динамической функции, функции введения прямой речи и фокусирующей функции. Прагматические рас-

---

⁵ Термин «текст в тексте» вводится в статье: *Лотман Ю. М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам XIV / Ю. Лотман (ред.). Тарту: Тартуский государственный университет, 1981. С. 3–19.*

ширения базового значения — антериорное и миративное — усиливают дискурсивную значимость аориста и дополнительно обуславливают его использование в фокусирующей функции. Стилистическая маркированность аориста⁶ благоприятствует его использованию в интертекстуальной функции, поскольку относительно редко встречающиеся маркированные формы выделяют отрывок, создавая «текст в тексте».

3) В современном сербскохорватском языке плюсквамперфект может употребляться со значениями из «зоны сверхпрошлого»⁷, но мы признаём не менее важным для этой формы значение достигнутого результата в прошлом. Именно этим значением мы объясняем дискурсивную функцию плюсквамперфекта — маркирование в тексте значимых событий.

Теоретическая значимость исследования состоит в установлении моделей грамматической полисемии для основных прошедших времён сербскохорватского глагола. Тем самым данное исследование вносит вклад в изучение грамматической семантики видовременных форм в славянских языках и, в более широкой перспективе, в типологическое изучение грамматических категорий глагола, а также в изучение типологии глагольных систем, в частности систем с «расширенным перфектом».

Практическая значимость исследования заключается в уточнении значения и условий употребления аориста и плюсквамперфекта в современном сербскохорватском языке. Полученные данные могут быть использованы в программах обучения сербскохорватскому языку (сербскому, хорватскому, боснийскому и черногорскому языкам).

Теоретической базой исследования стали научные подходы, разработанные в рамках следующих научных направлений:

— сопоставительного изучения славянских языков (М. Ивич, Т. Молошная, Д. Сичинава, Л. Попович и др.);

— грамматической семантики и типологии грамматических систем (Б. Комри, Э. Даль, В. Клейн, В. Плунгян);

— дискурсивного анализа грамматических категорий (С. Флейшман, Н. Телин, С. Савич);

— нарратологии (М. Бахтин, Ю. Лотман).

Апробация работы. Положения, изложенные в данной работе, были представлены в следующих докладах: доклад «Аорист в нарративе сербской прозы XX века» на Шестой конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (12–14 марта 2018 г.), доклад «Семантика аориста в современном сербскохорватском языке по результатам наблюде-

---

⁶ См. ниже обсуждение маркированности синтетических претеритов в разделе 4 второй главы.

⁷ Термин «зона сверхпрошлого» вводится в работе: *Плунгян В. А.* Плюсквамперфект и показатели «ретроспективного сдвига» // *Язык. Африка. Фульбе: Сборник научных статей в честь А. И. Коваль / В. Ф. Выдрин, А. А. Кибрик (ред.).* СПб: Европейский дом, 1998. С. 106–115.

ний за языком нарратива художественной прозы» на конференции «Славянский мир: общность и многообразие в рамках Дней славянской письменности и культуры» (22–23 мая 2018 г.), доклад «О семантике аориста в современном сербскохорватском языке» на Пятнадцатой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (22–24 ноября 2018 г.), доклад «Семантика аориста в современном сербскохорватском языке по данным газетного подкорпуса корпуса хорватского языка Riziņa» на конференции «Балканские языки и диалекты: типология, диалектометрия, корпусные исследования» (15–16 октября 2020 г.).

Объём и структура диссертации определяются целями и задачами исследования. Работа включает введение, список глосс, четыре главы, заключение, список источников и список литературы. В первой главе диссертации вводится понятие аориста и обсуждается специфика аориста в древних индоевропейских и славянских языках. Вторая глава содержит общие сведения о стандартном сербскохорватском языке, истории его возникновения, его диалектной базе и вариантах, а также даёт читателю представление о глагольной системе сербскохорватского языка. Третья глава посвящена семантике и дискурсивным функциям аориста. В четвёртой главе обсуждаются семантика и дискурсивные функции плюсквамперфекта. Список источников включает 14 позиций. Список цитируемой литературы включает 221 позицию.

Основное содержание работы

Во **Введении** даётся краткая характеристика работы: определяется объект исследования, его актуальность и научная новизна, материалы и методы исследования, цели и задачи. Указываются полученные результаты и положения, выносимые на защиту.

Первая глава («Общие понятия») посвящена обсуждению аориста.

Раздел 1 первой главы посвящён термину «аорист». Термином «аорист» традиционно обозначается глагольная форма, выражающая кумулятивное сочетание граммем совершенного вида и прошедшего времени⁸. Такое понимание термина «аорист», как и сам термин, зародилось в традиции описания древних индоевропейских языков. В классических работах по индоевропеистике ярлык «аорист» закреплён за формой индикатива, которая обозначает перфектив в прошлом, однако этот термин может относиться и к перфективной основе, и в этом случае его семантика включает в себя только перфективность⁹. Мы придерживаемся первого, более узкого понимания, согласно которому аорист (без уточняющих слов) — это индикатив от перфективной основы. Мы опираемся при этом на монографию Дж. Хьюсона и В. Бубеника «Tense and aspect in Indo-European languages: theory, typology, diachrony»¹⁰, согласно которой формирование видовременной системы глагола в индоевропейских языках имело несколько стадий, при этом формирование оппозиции по виду предшествовало формированию оппозиции по времени. Данное замечание позволяет перейти к **разделу 2 первой главы**, посвящённому аористу в древних индоевропейских языках.

В основных чертах аспектуальная оппозиция «имперфектив ~ перфектив» сформировалась в праиндоевропейском раньше, чем произошло формирование категории времени¹¹. Так, в древнегреческом различие между имперфективной и перфективной основами имело не временной, а видовой характер: первая обозначала действие как длящийся процесс, вторая — действие в его целостности¹². От каждой из этих основ мог образовываться набор форм — так называемые формы системы презенса и формы системы аориста: презенс и имперфект входили в первую систему, аорист — во вторую.

⁸ Плузьян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд. центр РГГУ, 2011. С. 403.

⁹ Napoli M. Aorist. Encyclopedia of Ancient Greek language and linguistics. Vol. I / Georgios K. Giannakis (gen. ed.). Leiden – Boston: Brill, 2014. P. 136-137.

¹⁰ Hewson J., Bubenik V. Tense and aspect in Indo-European languages: theory, typology, diachrony. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Company, 1997.

¹¹ Giannakis G. The tense-aspect system of the Indo-European verb // WORD. 1993. No. 44 (3). P. 485-495; Hewson, Bubenik. Указ. соч. См. также: Napoli M. Aspect and actionality in Homeric Greek. A contrastive analysis. Milano: FrancoAngeli, 2006; Казарян В. К. Индоевропейские истоки образования основ армянского аориста // Acta Linguistica Petropolitana. Т. XIV Ч. 1: Претерит в армянском и праиндоевропейском: формы и функции / Н. Н. Казанский (отв. ред.). СПб.: Наука, 2018. С. 68-85.

¹² Шантрян П. Историческая морфология греческого языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1953. С. 128.

Раздел 3 первой главы посвящён судьбе аориста в славянских языках. В ходе развития праславянского языка глагольная система позднего праиндоевропейского периода претерпела значительную перестройку. Унаследованные из индоевропейского аорист и имперфект совпали в едином претерите; впоследствии был образован новый имперфект, а гетерогенный претерит был переинтерпретирован как перфективный претерит, то есть послужил базой для нового аориста. Для позднего праславянского состояния, как и для позднего праиндоевропейского, реконструируется система с двумя претеритальными формами — имперфективным претеритом (имперфектом) и перфективным претеритом (аористом), которая возникла после трансформации более раннего состояния¹³. Вновь образованный общеславянский аорист «является формой, служащей для констатации завершившегося события»¹⁴, выступая в наиболее древних славянских памятниках в качестве основной формы нарратива.

Другим важным процессом, завершившимся радикальным преобразованием позднеиндоевропейской глагольной системы, стало формирование в праславянский период видовой оппозиции, устроенной по так называемой «славянской модели» (*Slavic-style aspect*), в которой вид является словоклассифицирующей категорией¹⁵. В языке первых славянских письменных памятников — старославянском — и аорист, и имперфект могли (хотя и с неодинаковой частотой) быть образованы как от имперфективной, так и от перфективной основы. Реликты этого состояния представлены в современном сербскохорватском языке редкими аористами от основы несовершенного вида.

В глагольной системе «славянской модели» оппозиция «аорист ~ имперфект» оказалась избыточной и была устранена в большинстве славянских языков, где имперфект и аорист были вытеснены новым претеритом, который развился из общеславянского аналитического перфекта, образованного сочетанием бытийного глагола с причастием на *-l*¹⁶. Старые синтетические претериты были утрачены в большинстве славянских языков, сохраняясь в балканославянских языках — болгарском, македонском и сербскохорватском, а также, в сильно преобразованном виде, в лужицких¹⁷.

Вторая глава («Сербскохорватский язык») содержит необходимые сведения о сербскохорватском языке. **В разделе 1 второй главы** приводятся сведения о сербскохорват-

---

¹³ Andersen H. On the origin of the Slavic aspects: Aorist and Imperfect // *Journal of Slavic Linguistics*. 2013. No. 21. P. 17–43; Olander T. Proto-Slavic Inflectional Morphology. A Comparative Handbook. Leiden - Boston: Brill, 2015.

¹⁴ Мейе А. Общеславянский язык. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1951. С. 206.

¹⁵ Термин «*Slavic-style aspect*» вводится в работе: Dahl Ö. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.

¹⁶ Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / В. П. Недеяков (ред.). Л.: Наука, 1983. С. 41–54.

¹⁷ Молдован А. М., Скорвид С. С., Кибрик А. А. и др. (ред. колл.). Языки мира: Славянские языки. М.: Academia, 2005.

ском языке, его диалектах, вариантах стандартного сербскохорватского языка и их диалектной базе.

Сербскохорватский (сербохорватский) язык принадлежит к южной группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Сербскохорватский в различных своих вариантах является государственным языком в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии, Черногории, а также представлен в ряде стран Западной Европы в качестве языка национальных меньшинств¹⁸. Общее число носителей по данным переписи 2011 года составляло 17,4 млн. чел.¹⁹. По данным электронного справочника «Ethnologue» общее число носителей сербскохорватского языка составляет около 18,8 млн. чел.²⁰.

На территории расселения сербов, хорватов, боснийцев и черногорцев выделяются три крупные группы диалектов (т. н. «наречия») — *кайкавские*, *чакавские* и *штокавские*, получившие своё название по реализации вопросительного местоимения ‘что’ в каждой из них. Большую часть территории расселения сербов, хорватов, боснийцев и черногорцев занимают диалекты штокавского наречия. Независимым основанием для классификации диалектов сербскохорватского языка является отражение в них праславянской гласной фонемы *ě (*ять*): на этом основании выделяется три типа диалектов: *экавские*, *иекавские* и *икавские*.

Стандартный сербскохорватский язык был создан в XIX в. в качестве общего литературного языка всех сербов, хорватов, боснийцев и черногорцев на базе говоров штокавского наречия, которые были представлены на территории расселения всех четырёх названных народов. Стандартный сербскохорватский язык первоначально был представлен двумя основными вариантами, экавским («восточным») и иекавским («западным»), на основе которых впоследствии возникли сербский, хорватский, боснийский и черногорский варианты стандартного языка, каждый из которых обладает символической значимостью как маркер национальной идентичности²¹. В соответствии с коммуникативным и структурным критериями, сербскохорватский является единым языком, представленным несколькими вариантами²². Поэтому мы пользуемся однословным термином «сербскохорватский», который прочно устоялся в лингвистической литературе, а не лингвонимами «хорватский язык», «боснийский язык», «сербский язык», «черногорский язык».

---

¹⁸ *Кречмер А. Г., Невекловский Г.* Сербохорватский язык (сербский, хорватский, боснийский языки) // Языки мира: Славянские языки / А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. (ред. колл.). М.: Academia, 2005.

¹⁹ Там же.

²⁰ <https://www.ethnologue.com/language/hbs> (дата обращения: 15.05.2022).

²¹ Подробнее см. обзор: *Егорова М. А.* О социальных функциях вариантов сербскохорватского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2. С. 85–116.

²² *Гудков В. П.* О различиях между двумя вариантами сербскохорватского литературного языка // Советское славяноведение. 1965. № 3. С. 52–59; *Brozović.* Указ. соч.; *Thomas P.-L.* Points de vue croisés sur le serbo-croate (bosniaque, croate, monténégrin, serbe) // Revue des Études Slave. 2004. No. 75 (1). P. 9–10.

В разделе 2 второй главы даётся краткий очерк системы индикативных форм глагола сербскохорватского языка. Подсистема непрошедших времён сербскохорватского языка включает в себя настоящее время (презенс) и два будущих времени — будущее I и будущее II: первое употребляется в независимых клаузах для обозначения действия в будущем, второе — в зависимых клаузах для обозначения действия, предшествующего другому действию в будущем.

Подсистема прошедших времён сербскохорватского языка включает две синтетические формы — имперфект и аорист — и две основные аналитические формы — полный перфект и плюсквамперфект.

Полный перфект образуется сочетанием форм презенса от основы несовершенного вида вспомогательного глагола *bìti* ‘быть’ и причастия прошедшего времени на *-l*. Полный перфект является в современном сербскохорватском языке основным, наиболее нейтральным способом обозначения действия, совершившегося или совершавшегося в прошлом. Помимо полного перфекта, формы которого образуются с использованием вспомогательного глагола, в современном сербскохорватском языке используется так называемый краткий, или усечённый, перфект, образуемый без вспомогательного глагола.

Плюсквамперфект образуется путём прибавления форм имперфекта или перфекта глагола *bìti* к причастию прошедшего времени на *-l*. Плюсквамперфект обозначает действие, совершившееся ранее другого действия в прошлом, — преимущественно в таких контекстах, где отсутствие формы плюсквамперфекта привело бы к иному прочтению. К системе аналитических прошедших времён примыкает хабитуалис, формы которого омонимичны формам условного наклонения и образуются путём прибавления форм аориста глагола *bìti* к причастию прошедшего времени на *-l*.

Формы имперфекта образуются от основ несовершенного вида; формы аориста могут быть образованы от основ как несовершенного, так и совершенного вида. В современном сербскохорватском языке употребляются почти исключительно аористы от основ совершенного вида; аорист от основы несовершенного вида имеет лимитативное значение, то есть указывает на вложенность обозначаемого им действия во временной интервал²³.

В разделе 3 второй главы обсуждаются особенности глагольной системы сербскохорватского как языка с «расширенным перфектом». Сербскохорватский язык сохранил тот же инвентарь основных форм прошедшего времени — имперфект, аорист, перфект, плюсквамперфект, — который наблюдается в самом древнем из засвидетельствованных сла-

---

²³ Термин «лимитативный» вводится в статье: Плунгян В. А. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Типология вида: проблемы, поиски, решения / М. Ю. Черткова (отв. ред.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 370–381.

вянских языков, старославянском. Однако совпадает в данном случае лишь набор форм, но не значимость каждой отдельной формы, претерпевшая изменение вследствие экспансии перфекта.

Полный перфект в современном сербскохорватском языке представляет собой типичный пример «расширенного перфекта»: он является основной, неспециализированной формой прошедшего времени и обозначает действие или состояние в прошлом. Он употребляется чаще, чем другие прошедшие времена, в особенности в научном, административном и публицистическом стиле, и вытесняет из употребления аорист, имперфект, а в ряде случаев и плюсквамперфект, которые могут быть заменены на перфект как на дефолтную форму прошедшего времени. Однако сербскохорватский перфект сохраняет и широкий спектр перфектных значений, оставаясь незаменимым средством выражения собственно перфектной семантики, что позволило С. Стояновичу охарактеризовать его как «неспециализированный расширенный»²⁴.

Функции нового перфекта в системе с «расширенным перфектом» взял на себя краткий перфект. Он выражает наличие актуального результата действия и выступает в качестве «hot news perfect» в заголовках новостных статей. Л. Попович выделяет у краткого перфекта кластер значений, связанных с категорией эвиденциальности, — митаривность (указание на новизну, неожиданность события, противоречие ожиданиям говорящего), конфирмативность (уверенность говорящего в истинности события)²⁵.

Раздел 4 второй главы посвящён положению синтетических претеритов в современном сербскохорватском языке. Вследствие экспансии перфекта их употребление стало более ограниченным. Существуют как территориальные, так и функциональные ограничения на их употребление. Синтетические претериты более употребимы в южных и юго-восточных диалектах, тогда как в западных и северо-западных крайне редки или полностью утрачены. Они имеют ограниченную функциональную дистрибуцию: сохраняются в разговорном языке и языке художественной литературы, неприемлемы в текстах официально-делового стиля и почти не встречаются в публицистических и научных текстах, за исключением устойчивых выражений типа *kako rekosmo* ‘как мы [уже] сказали, как [уже] было сказано’; имперфект употребляется исчезающе редко, исключения составляют формы бытийного глагола *bīti* ‘быть’. Отмечается также рост употребления аориста и до некоторой степени имперфекта в языке смс- и интернет-переписки начала XXI века — в том числе в тех регионах Хорватии,

---

²⁴ Стојановић С. Б. О основном значењу српског перфекта активне дијатезе и његовој типолошкој класификацији // Јужнословенски филолог. 2018. LXXIV (2). С. 109–138.

²⁵ Попович Л. Эвиденциальные функции глагольных форм прошедшего времени (аориста, усечённого перфекта, перфекта) в сербском языке // Studies on evidentiality marking in West and South Slavic / Björn Wiemer (ed.). München - Berlin - Leipzig - Washington D. C.: Verlag Otto Sagner, 2015. P. 63-88.

где распространены кайкавские и чакавские диалекты, в которых синтетические претериты считались утраченными²⁶.

Ограничения на употребление, низкая частота встречаемости и различие меньшего количества грамматических категорий (а именно неразличение рода) свидетельствуют о маркированности синтетических претеритов в сравнении с полным перфектом. Поэтому ожидается, что синтетические претериты являются также семантически маркированными.

Синтетические претериты в сербском языке обозначают событие, имевшее место в определённый момент или интервал времени в прошлом, выражают пережитое событие в прошлом или представляют его как таковое — в отличие от перфекта, который не специфицирован в данном отношении. Формы аориста и имперфекта представляют действие как таковое, которое было лично пережито адресантом, — даже в тех случаях, когда речь идёт о давно прошедших или вымышленных событиях.

В балканославянских языках, обладающих категорией эвиденциальности, — болгарском и македонском — значение засвидетельствованности выражается формами, восходящими к старым синтетическим претеритам, а значение незасвидетельствованности (или отсутствия указания на засвидетельствованность) выражается формами, развившимися из перфекта. Развившиеся из синтетических претеритов формы засвидетельствованности в болгарском и македонском языках могут обозначать события, лично не засвидетельствованные адресантом, но воспринимаемые им как истинные.

Третья глава «Семантика и дискурсивные функции аориста» посвящена семантике и дискурсивным функциям аориста в современном сербскохорватском языке. **Раздел 1 третьей главы** посвящён семантике аориста. **В подразделе 3.1.1** рассматривается базовое значение аориста.

Сложившаяся в Югославии в XX веке лингвистическая традиция разработала детальное описание глагольной системы сербскохорватского языка. В грамматических описаниях сербскохорватского языка можно встретить, прежде всего, указание на то, что аорист выражает комбинацию граммем перфективности и прошедшего времени — значение, которое мы, вслед за Б. Комри²⁷, будем называть «аористное» (*aoristic*). В качестве основного или одного из основных подзначений аористного значения выделяется значение действия, завершённого непосредственно перед моментом речи. В качестве другого основного подзначения аористного значения называется значение действия, которое совершилось задолго до момента речи.

---

²⁶ Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского / хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006; Žic Fuchs M., Tuđman Vuković N. Communication technologies and their influence on language: Reshuffling tenses in Croatian SMS text messaging // Jezikoslovlje. 2008. No. 9 (1-2). С. 109–122.

²⁷ Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

Эти два употребления аориста находятся в дополнительном функциональном распределении: первое характерно для диалога, второе — для нарратива. Их очевидная несовместимость побудила отдельных исследователей акцентировать внимание на значении засвидетельствованности события и считать базовым значением аориста комбинацию аористного значения и засвидетельствованности. Мы считаем такую точку зрения вполне обоснованной, и принимаем в качестве базового значения аориста комбинацию аористного значения и эвиденциально-эпистемического значения засвидетельствованности. К аналогичному выводу приходят М. Станоевич и Р. Гельд²⁸, характеризующие семантику сербскохорватского аориста удачным термином «epistemic immediacy». В режиме нарратива «epistemic immediacy» манифестируется как «экспрессивность», эмоциональность повествования. Возникающее у аориста в дискурсе значение недавнего прошлого объясняется прагматически: если событие концептуализируется как локализованное в замкнутом интервале, помещённом в план прошедшего, и при этом воспринимается и презентуется говорящим как «пережитое», можно сделать вывод о том, что это событие ещё свежо в его памяти и высока вероятность, что оно произошло в недавнем прошлом. Наши выводы косвенно подтверждаются данными ведийского языка. Согласно исследованию Э. Даля²⁹, характерное для аориста в ведийском санскрите значение действия, совершившегося в недавнем прошлом, развилось у него не сразу, возникнув как прагматическая импликатура. Эта параллель усиливается свидетельством о том, что в санскрите перфект противопоставляется имперфекту и аористу как форма, выражающая неза-свидетельствованное событие, формам, которые могут выражать засвидетельствованное событие³⁰.

В разговорной речи у аориста встречается значение ближайшего будущего, которое, очевидно, является производным. Оно может возникать как производное у неспециализированного претерита, ср. русское *ну, я пошёл*. В качестве типологической параллели можно привести также т. н. «аорист предвосхищения» в ведийском языке³¹ и употребления аориста в значении ближайшего будущего в удинском и агульском языках³².

В подразделе 3.1.2 рассматриваются прагматические расширения базового значения аориста — антериорное и миративное значения. В художественной литературе и разговорной

---

²⁸ *Stanojević M. M., Geld R.* New Current Relevance in Croatian: Epistemic Immediacy and the Aorist // *Cognitive Approaches to Tense, Aspect and Epistemic Modality* / F. Brisard, A. Patard (eds.). Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins Company, 2011. P. 159–179.

²⁹ *Dahl E.* Typological change in Vedic: The development of the Aorist from a perfective past to an immediate past // *Diachronic and Typological Perspectives on Verbs* / F. Josephson, I. Söhrman (eds.). Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins B.V., 2013. P. 261-298.

³⁰ *Hock H. H.* Sanskrit and Pāṇini – Core and Periphery // *Saṃskṛtavimarsaḥ*. 2012. No. 6. P. 85-102.

³¹ *Елизаренкова Т. Я.* Грамматика ведийского языка. М.: Наука, 1982.

³² *Майсак Т. А.* Перфект и аорист в ниджском диалекте удинского языка // *Acta Linguistica Petropolitana*. Т. XII. Ч. 2. Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семёнова (отв. ред.). СПб.: Наука, 2016. С. 315-378.

речи формы аориста обозначают ситуацию в прошлом, имеющую актуальный результат и / или новую для говорящего или слушателя и ещё не интегрированную в картину мира одного из локуторов.

Аористы, которые обозначают события, обладающие текущей релевантностью (*current relevance*)³³, то есть имеющие актуальные последствия для участников речевой ситуации, мы описываем как аористы с антериорной семантикой, ср. пример (1).

- (1) *Zaradi-ste li šta danas?*
 заработать-AOR.2PL INT что.ACC сегодня
 ‘Вы сегодня **заработали** _{AOR} что-нибудь?’

В системе сербскохорватского языка аорист сосуществует с перфектом от глаголов совершенного вида, который также сохраняет возможность выражать антериорную семантику. Аорист, являясь маркированным членом в оппозиции ‘засвидетельствованность ~ отсутствие указания на засвидетельствованность’, делает акцент на самом событии, тогда как при помощи перфекта акцентируются последствия события. При употреблении перфекта утверждается, что наблюдаются последствия Y, так как имело место событие X; таким образом, выражается ретроспективный взгляд на X, а в фокусе внимания находится Y. При употреблении аориста утверждается, что событие X имело место и это повлекло за собой последствия Y; таким образом, выражается проспективный взгляд на Y, а в фокусе внимания находится X³⁴. Схожее различие между перфектом и аористом фиксируется для новогреческого³⁵. При этом описанное различие между употреблением аориста и перфективного перфекта может нейтрализоваться. Ср. пример (2), в котором наблюдается прототипическое антериорное значение: важным является тот факт, что братья живут далеко и не могут навестить умирающего, а не само событие ‘братья отселились на добровольческую землю’.

- (2) *Ne dođ-oše oc-u ni četiri brat-a*
 NEG прийти-AOR.3PL отец-DAT.SG ни четыре брат-GEN.SG
iz Vojvodin-e koj-e je stalno
 из Воеводина-GEN.SG который-M.ACC.PL быть.IPFV.PRS.3SG постоянно

³³ Понятие текущей релевантности обсуждается в работе: *Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

³⁴ Мы опираемся здесь на наблюдения, изложенные в статье: *Ашић Т., Станојевић В.* О употреблении глагольных времена у разговорном српском језику – зашто аорист ипак опстаје? // Српски језик, књижевност и уметност. Зборник радова са научног скупа одржаног на Филолошко-уметничком факултету у Крагујевцу (31.X – 01.XI 2006). Књ. 1: Српски језик и друштвена кретања / Р. Симић (одг. уред.). Крагујевац: Филолошко-уметнички факултет, 2007. С. 155–170.

³⁵ *Dahl Ö., Hedin E.* Current relevance and event reference // Tense and Aspect in the Languages of Europe / Ö. Dahl (ed.). Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 385-401; *Елоева Ф. А., Черноглазов Д. А.* Греческий перфект как стилистический приём // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 7-24.

<i>u</i>	<i>bolest-i</i>	<i>zva-o-Ø</i> ,	<i>a</i>	<i>koj-i</i>	<i>pred</i>
в	болезнь-LOC.SG	звать-PTCP-M.SG	а	который-M.NOM.PL	перед

<i>rat-Ø</i>	<i>odseli-še</i>	<i>na</i>	<i>dobrovoljačk-u</i>	<i>zemlj-u</i>
война-ACC.SG	отселиться-AOR.3PL	на	добровольческий-F.ACC.SG	земля-ACC.SG

‘Не приехали_{AOR} к отцу и четыре брата из Воеводины, которых он постоянно звал_{PF} во время болезни и которые перед войной **отселились**_{AOR} на добровольческую землю.’

Важным отличием аориста от перфекта является также то, что результат события, названного аористом, на момент речи не может быть отменён³⁶.

К аористам с миративной³⁷ семантикой мы относим аористы, обозначающие внезапные, неожиданные события, противоречащие ожиданиям рассказчика / одного из действующих лиц или его представлениям о реальности, ср. пример (3).

(3) {Как только я **приехала**_{PF} в Грецию, я **отправилась**_{PF} на площадь в Афинах, где находится рынок, но и тут я **не нашла**_{PF} невидимого зеркала, какие здесь продают для слепых.}

<i>Umesto</i>	<i>tog-a</i>	<i>ponudi-še</i>	<i>m-i</i>
вместо	DEM-GEN.SG	предложить-AOR.3PL	я-DAT

<i>odličn-e</i>	<i>lepinj-e</i> —	<i>somun-e.</i>
отличный-F.ACC.PL	лепёшка-ACC.PL	сомун-ACC.PL

‘Вместо этого мне **предложили**_{AOR} отличные лепёшки — сомуны.’

Следует оговорить, что термин «миративность» по отношению к сербскохорватскому аористу необходимо употреблять с известной осторожностью. Во-первых, во многих случаях значение неожиданности параллельно выражено лексическими средствами, напр. наречиями *iznenada*, *neočekivano* ‘неожиданно, внезапно’. Во-вторых, в аористе часто стоит не глагол, обозначающий само неожиданное событие, а матричный глагол со значением восприятия или интеллектуальной деятельности, который как бы предвосхищает наступление неожиданного события, подготавливая к нему адресанта, ср. пример (4).

(4)	<i>Napuštaj-ući</i>	<i>Dubravsk-e</i>	<i>ribnjak-e,</i>
	покидать-CONV	Дубравский-M.ACC.PL	пруд-ACC.PL

<i>na</i>	<i>leden-oj</i>	<i>površin-i</i>	<i>ugleda-smo</i>
на	ледяной-F.LOC.SG	поверхность-LOC.SG	увидеть-AOR.1PL

³⁶ *Ашић, Станојевућ*. Указ. соч.

³⁷ Термин «миративный» вводится в работе: *DeLancey S. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information // Linguistic Typology. 1997. No 1 (1). P. 33-52.*

četiri   labud-a.
четыре   лебедь-GEN.SG

‘Покидая Дубравские пруды, мы увидели_{АОР} на ледяной поверхности четырёх лебедей’.
{Неужели люди не боятся птичьего гриппа?}

Для лингвистов-носителей сербскохорватского языка данная особенность не является препятствием для приписывания аористу миративной семантики³⁸. Таким образом, здесь можно усмотреть аорист с «предваряющей миративностью», выражающий проспективный взгляд на новое и / или неожиданное событие.

С типологической точки зрения в системе с перфектом и синтетическими претеритами антериорное значение наиболее ожидаемо у перфекта, а не у аориста. Миративные употребления также часто развиваются именно у перфекта. Привлекательной на первый взгляд кажется гипотеза о том, что аорист — по крайней мере, в некоторых контекстах — взял на себя роль «нового перфекта» в глагольной системе языка с «расширенным перфектом». Однако дело обстоит сложнее: перфект, как было показано выше, сохраняет антериорные употребления, а оптимальным кандидатом на роль «нового перфекта» является усечённый перфект. Аорист же может быть употреблён в контекстах «текущей релевантности», и фокус внимания при этом находится на самом событии, а не на его последствиях. Такая ситуация наблюдается в балканских языках — новогреческом, болгарском, македонском³⁹. В этом свете употребление аориста в контекстах «текущей релевантности» выглядит как специфическая черта балканского ареала.

В то же время специфика сербскохорватского аориста, встречающегося в контекстах «текущей релевантности» и «неожиданной смены обстоятельств»⁴⁰, представляется нам явлением, которое может получить не только ареальное объяснение. В тех случаях, когда миративное значение развивается у форм перфекта, необходимым семантическим компонентом является отсутствие указания на засвидетельствованность: перфект акцентирует внимание на релевантных последствиях некоторого события, в то время как само это событие могло остаться ненаблюдаемым; будучи незасвидетельствованным, оно не интегрировано в картину мира адресанта. Аорист же маркирован как форма со значением засвидетельствованности,

³⁸ См. работы: *Mitrinović V.* Neka zapazanja o srpskohrvatskom aoristu kao prevodnom ekvivalentu poljskog opšteg preterita u narativnom tekstu // Сборник Матице српске за филологију и лингвистику. 1996. XXXIX/1. С. 7-21; *Керкез Д.* Претеритална времена и неочекиваност у српском језику (у поређењу са руским) // Српско језичко наслеђе на простору данашње Црне Горе и српски језик данас. Сборник радова са Међународног научног скупа одржаног у Херцег Новом 20-23 априла 2012. године / Ј. Стојановић (гл. и одг. уредник). Никшић: Матица српска у Новом Саду, 2012. С. 459–468.

³⁹ *Dahl, Hedin.* Указ. соч.; *Сичинава Д. В.* Европейский перфект сквозь призму параллельного корпуса // Acta Linguistica Petropolitana. Т. XII. Ч. 2: Исследования по теории грамматики. Вып. 7: Типология перфекта / Т. А. Майсак, В. А. Плунгян, Кс. П. Семёнова (отв. ред.). СПб.: Наука, 2016. С. 85–114.

⁴⁰ Об этом термине см.: *Mitrinović.* Указ. соч.

и в этом случае отправной точкой нам представляется с лёгкостью появляющийся у него семантический компонент 'недавнее прошлое'. Дальнейшее развитие могло пойти двумя путями: а) событие в недавнем прошлом → наличие релевантных последствий; б) событие в недавнем прошлом → новизна → событие не интегрировано в картину мира одного из локуторов.

Раздел 2 третьей главы посвящён дискурсивным функциям аориста. В подразделе **3.2.1** рассматриваются дискурсивные функции аориста, выделяемые при анализе отрезка текста. В пределах фрагмента текста аористы используются для введения «текста в тексте», введения прямой речи, усиления динамичности и живости повествования. В соответствии с этим мы выделяем для аориста «интертекстуальную» функцию, функцию введения прямой речи и «динамическую» функцию.

Появление в тексте аористов позволяет выделить в нарративе так называемый «текст в тексте» — «специфическое риторическое построение, при котором различие в закодированности разных частей текста делается выявленным фактором авторского построения и читательского восприятия текста»⁴¹. Такие употребления аориста мы называем «интертекстуальными». В интертекстуальной функции наряду с аористом используется имперфект, который в силу своей исключительной редкости в современном языке создаёт архаизирующий эффект.

Аорист часто вводит прямую речь. В функции введения прямой речи аорист маркирует границу между высказываниями. Он может использоваться для простого «переключения» реплик диалога или подчёркивать неожиданность того или иного высказывания, в последнем случае форма аориста будет контрастировать с формами перфекта, оформляющими другие реплики.

В нарративе аорист часто функционирует в качестве средства усиления динамичности. Такой эффект достигается благодаря присущему аористу значению засвидетельствованности. Наибольший динамизм достигается использованием цепочки аористов⁴². «Нанизыванием аористов» достигается эффект «зумирования», позволяющий читателю «приблизиться» к описываемым событиям, как при просмотре крупных планов в кино, ср. вводимую в работах С. Флейшман метафору «глаза-фокусирующего» (*focalizing eye*)⁴³.

В подразделе **3.2.2** рассматриваются дискурсивные функции аориста, выделяемые при анализе целого текста. В пределах целого текста аорист маркирует ключевые события

⁴¹ Лотман. Указ. соч. С. 13.

⁴² Стефановић С. Приповједачка функција аориста у књижевном дјелу Исака Самоковлије // Књижевни језик. 1984. No. 13 (2). С. 75–86; Вельовић Б. Глаголска времена за казивање прошлих радњи у роману *Бестјелесна* Бранка Брђанина Бајовића // Наслеђе. 2016. No. 35. С. 45–66.

⁴³ Fleischman S. Toward a theory of tense-aspect in narrative discourse // The Function of Tense in Texts / J. Gvozdanović, Th. A. J. M. Janssen, Ö. Dahl (eds.). Amsterdam: North-Holland, 1991. P. 75-97.

или такие события, которые, будучи связаны с ключевыми, предвосхищают их или указывают на них. Такие аористы, которые выделяют в повествовании ключевые события, мы называем «фокусирующими», ср. вводимое В. А. Плунгяном понятие «степени фокусированности ситуации», то есть значимости события для развития повествования⁴⁴.

На пространстве текста аорист маркирует либо сами ключевые события, либо такие события, которые их предвосхищают, подготавливая адресата к их восприятию. В качестве частных случаев нами рассматривается использование аориста в финале повествования, в начале повествования и для отслеживания ключевой темы произведения. Ср. «минимальную пару», которую образуют перфект *rokažao je* '[он] показал' в (5) и аорист *rokaža* '[он] показал' в (6):

(5) *Jednoga jutra brat je u nekom listu pronашao pozоришни оглас који је привукао његову пажњу и показао ми га.*

‘Однажды утром брат наткнулся_{PF} в одной из газет на театральное объявление, которое привлекло_{PF} его внимание, и **показал**_{PF} его мне.’

(6) *Одустадосмо за тај пут, али после неколико дана брат ми **показа** новине и у њима опет најављену представу Мусејеве песничке приче о Хери и Леандру.*

‘В тот раз мы прекратили_{AOR} [поиски], но несколько дней спустя брат **показал**_{AOR} мне газету и напечатанное в ней [сообщение о] представлении по поэме о Геро и Леандре.’

Речь в обоих примерах идёт о поисках малоизвестного театра в Риме. Но первая попытка найти театр оказывается неудачной, а вторая увенчивается успехом; таким образом, в примере (6) событие ‘брат показал героине объявление в газете’ предвосхищает обнаружение театра, и именно это событие маркировано формой аориста.

Аорист характеризуется высокой степенью дискурсивной значимости. Высокая степень дискурсивной значимости обеспечивается семантикой аориста — сочетанием граммем прошедшего времени, совершенного вида и засвидетельствованности. Значение засвидетельствованности придаёт событию определённую, или уникальность (*uniqueness*), понимаемую как ассоциирование действия с определённым сегментом временной оси. Значение совершенного вида придаёт событию целостность (*totality*), которая ограничивает действия и события и друг от друга и тем самым позволяет последовательно расположить события в нарративной цепочке⁴⁵. Уникальность и целостность являются теми факторами, которые повышают вес дискурсивной значимости обозначаемого глаголом действия. Высокой дискурсив-

---

⁴⁴ Плунгян В. А. Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев (ред.), А. Ю. Урманчиева (ред.). М.: Гнозис, 2008. С. 7–34.

⁴⁵ Понятия «уникальность» и «целостность» вводятся в работе: Thelin N. B. On the concept of time: prolegomena to a theory of aspect and tense in narrative discourse // Verbal aspect in discourse / N. B. Thelin (ed.). Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Company, 1990. P. 91–129.

ной значимостью объясняется и та частота, с которой аористом оформляются глаголы, вводящие прямую речь.

Мы полагаем, что специфичные для сербскохорватского аориста прагматические расширения значения — антериорность и миративность — повышают его и без того высокую дискурсивную значимость. Миративное значение привлекает внимание читателя к новой информации, требующей обработки, осмысления и интеграции в его картину мира. Антериорное значение указывает на наличие у события неотменённого результата; учитывая проспективный оттенок сербскохорватского антериорного аориста, это означает наличие у события значимых последствий, существенных для развития сюжета. Комбинация этих факторов позволяет аористу в сербскохорватском языке конкурировать в нарративе с перфектом от глаголов совершенного вида.

Четвёртая глава посвящена семантике и дискурсивным функциям плюсквамперфекта. **Раздел 1 четвёртой главы** посвящён семантике плюсквамперфекта.

Под термином «плюсквамперфект» понимается комбинация в одной граммеме перфектной семантики и плана прошедшего времени, то есть предшествование в прошедшем.

В типологической литературе выделяется набор значений, которые различным образом реализуют базовое значение предшествования в прошедшем, в их числе таксисное значение (предшествование события определённой точке отсчёта в прошлом), «перфект в прошлом» (наличие результата, актуального в момент точки отсчёта в прошлом), а также ряд значений, относимых к «зоне сверхпрошлого», — отменённый результат, недостигнутый результат, отдалённое прошлое etc.; инвариантной для «зоны сверхпрошлого» признаётся семантика неактуальности ситуации для настоящего момента.

Среди перечисленных выше значений плюсквамперфекта встречаются очень разные, в том числе взаимоисключающие, например, наличие результата в прошлом vs. недостигнутый / отменённый результат в прошлом. Подобная полисемия плюсквамперфекта в пределах одного языка не является чем-то экстраординарным, как об этом свидетельствует материал литовского языка, проанализированный Д. В. Сичиновой⁴⁶.

В грамматической традиции на сербскохорватском языке основным грамматическим значением сербскохорватского плюсквамперфекта признаётся таксисное. В своей пионерской статье М. Ивич⁴⁷ привлекла внимание к нетаксисным значениям плюсквамперфекта, доказав, что именно они являются для этой формы основными. После выхода статьи П.-

---

⁴⁶ Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013.

⁴⁷ Ивич М. О значењу српскохрватског плусквамперфекта // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 1980. XXIII/1. С. 93–100.

Л. Тома⁴⁸, который опирался на материал, приведённый М. Ивич, на первый план принято выдвигать те значения плюсквамперфекта, которые относятся к «зоне сверхпрошлого», ср. приводимый Д. В. Сичиновой пример (7)⁴⁹.

(7) *Ja sam Ø-ga bi-l-a*
я.NOM быть.IPFV.PRS.1SG 3М-ACC быть-PTCP-F.SG

opra-l-a. Otkud sad na nj-emu ov-e
выстирать-PTCP-F.SG откуда сейчас на 3М-LOC.SG PROX-F.NOM.PL

mrlj-e?
пятно-NOM.PL

‘Я его **выстирала** рор. Откуда сейчас на нём эти пятна?’

Согласно работе П.-Л. Тома⁵⁰, плюсквамперфект в сербскохорватском может обозначать отменённый результат (*désactualisation*), но это не единственное его значение. В качестве условия, необходимого для появления в тексте формы плюсквамперфекта, автор называет наличие в том же высказывании или в его контексте другого события, выраженного претеритной формой (аористом или перфектом), по отношению к которому действие, названное плюсквамперфектом, является завершённым, то есть подразумевает наличие результата. И результат этот, как видно из примера (8), вполне может оставаться актуальным на момент совершения действия, названного претеритом. В (8) голод и опьянение являются результатом того, что рассказчик позавтракал чашкой кофе, а затем на пустой желудок выпил изрядное количество вина:

(8) *Već smo bi-l-i nače-l-i i*
уже быть.IPFV.PRS.1PL быть-PTCP-M.PL начать-PTCP-M.PL и

drug-u flaš-u sovinjon-a. ...
второй-F.ACC.SG бутылка-ACC.SG совиньон-GEN.SG

za doručak-Ø sam bi-o-Ø
для завтрак-ACC.SG быть.IPFV.PRS.1SG быть-PTCP-M.SG

popi-o-Ø samo crn-u kaf-u.
выпить-PTCP-M.SG только чёрный-F.ACC.SG кофе-ACC.SG

⁴⁸ *Thomas P.-L.* Le plus-que-parfait en serbo-croate (bosniaque, croate, monténégrin, serbe) dans une approche contrastive avec le français // Passé et parfait. Cahiers Chronos 6 / Anne Carlier, Véronique Lagae, Céline Benninger (eds.). Amsterdam – Atlanta: Rodopi, 2000. P. 117–131.

⁴⁹ Сичинова. Указ. соч.

⁵⁰ *Thomas.* Указ. соч.

‘Мы уже **начали** **рор** вторую бутылку совињона. {Тогда я ему сказал **рф**, что меня начина-
ет.разбирать **прс** выпитое и что я голоден;} на завтрак я **выпил** **рор** только чёрный кофе.’

Таким образом, плюсквамперфект может обозначать наличие результирующего со-
стояния в прошедшем: факт F имел место в прошлом, до точки отсчёта T; результат F оста-
ётся актуальным на отрезке времени, включающем в себя T, ср. примеры (8) и (9). В примере
(9) состояние ‘жук жужжал и не мог вылететь’ является результатом события ‘жук залетел
под куртку’:

(9) *Гундель му је био улетео у зубун, па зујао и никако да излети.*

‘Майский жук залетел **рор** ему под куртку; **жужжал** **рф**, никак не вылетит.’

Примеры, подобные (8) и (9), встречаются весьма часто. Значение результата в про-
шедшем является одним из наиболее типичных для славянского, и в частности для южносла-
вянского, плюсквамперфекта⁵¹.

Раздел 2 четвёртой главы посвящён дискурсивным функциям плюсквамперфекта.

С одной стороны, плюсквамперфект используется при дигрессии — отступлении от
основной линии повествования, а также в экспозиции нарратива⁵².

С другой стороны, плюсквамперфект обращает внимание читателя на релевантные
события, имеющие значимые последствия. Сходная функция была описана в статье Я. Мов-
чан⁵³ для плюсквамперфекта в болгарском и украинском. Эта последняя функция аналогична
описанным выше дискурсивным функциям аориста.

В нарративе актуальность результата того или иного события может ставиться в зави-
симость от субъективной оценки автора, рассказчика или персонажа, который находится в
фокусе внимания. Такой результат мы будем называть субъективно значимым.

Рассказ Диомидия в (10) повествует о целой цепочке важных событий, но единствен-
ный факт, обозначенный здесь формой плюсквамперфекта, — тот, который имеет экспли-

---

⁵¹ *Молошина Т. Н.* Плюсквамперфект в системе грамматических форм глагола в современных славян-
ских языках // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию А. А. Зализняка /
А. А. Гиппиус (ред.), Т. М. Николаева (отв. ред.), В. Н. Топоров (ред.). М.: Индрик, 1996. С. 564–573;
Сичинава Д. В. Плюсквамперфект и связанные с ним формы в славянских языках: типологические и
ареальные характеристики // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Бел-
град, 20–27 августа 2018 г.: Доклады российской делегации / С. М. Толстая (отв. ред.), Е. Л. Березо-
вич, Ж. Ж. Варбот, Г. П. Пилипенко, А. А. Плотникова, М. Н. Саенко (ред. колл.). М.: Институт сла-
вяноведения, 2018. С. 244–266; *Сичинава Д. В.* Славянский плюсквамперфект: пространства возмож-
ностей // Вопросы языкознания. 2019. № 1. С. 30–57.

⁵² *Поповић Љ.* Функције плусквамперфекта у савременом српском језику // Јужнословенски филолог.
2012. LXVIII. С. 113–145.

⁵³ *Мовчан Я.* Плюсквамперфект в современных славянских языках: на примере болгарского и украин-
ского языков // Trends in Slavic Studies / Э. Ф. Керо Хервилья, Б. Баррос Гарсия, Т. Р. Копылова. М.:
КРАСАНД, 2015. С. 813–826.

цитно названный результат⁵⁴: следствием факта ‘все товары и деньги пропали’ является бедственное состояние Диомидия, пришедшего за помощью к Леандру. В (10) результат актуален с точки зрения Диомидия:

(10) У том тренутку у манастир **је упао** праињава и преморен Леандров пријатељ Диомидије Субота и **јавио да је Скопље спаљено**, да **је** у Призрену **умро** аустријски главнокомандујући генерал Пиколомини, да **је** куга **захватила** хришћанску војску и да турски казнени корпуси незадрживо **надиру** на Север долином Вардара и од Софије, **палећи и секући све пред собом од села до манастира**. Диомидију Суботи и осталим кирицијама читав еспап и сав новац **беху пропали** и он **је** само у бради и кошуљи **дошао** до Леандра да моли за помоћ.

‘В этот момент в монастырь **ворвался**_{PF} запыхлённый и усталый Диомидий Суббота, товарищ Леандра, и **сообщил**_{PF}, что Скопье **сожжено**_{PASS, PF}, что в Призрене **скончался**_{PF} австрийский главнокомандующий генерал Пиколомини, чума **охватила**_{PF} армию христиан, а турецкие карательные отряды неумолимо **продвигаются**_{PRS} к северу, по долине Вардара и со стороны Софии, рубя и сжигая всё на своём пути, [не щадя ни] села, ни монастыря. Все товары и деньги Диомидия и его компаньонов **пропали**_{QPR}, и он **пришёл**_{PF} к Леандру, в одной бороде и рубахе, просить о помощи.’

Значение актуального результата в прошлом определяет основную дискурсивную функцию плюсквамперфекта — маркирование событий, имеющих значимый результат; в нарративе это может быть событие в прошлом, имеющее актуальный результат в момент повествования, или же событие, имеющее долгосрочные последствия, которые отделены от момента повествования некоторым, иногда довольно значительным, временным интервалом.

Таким образом, плюсквамперфект, так же как и аорист, используется в нарративе в фокусирующей функции, а именно называет события, имеющие значимые последствия. Это становится возможным благодаря наличию у сербскохорватского плюсквамперфекта значения актуального результата в прошлом, которое сосуществует с кластером значений из «зоны сверхпрошлого».

В **Заключении** диссертационной работы резюмируются основные выводы, полученные в ходе исследования.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Научные статьи в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

Егорова М. А. О социальных функциях вариантов сербскохорватского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2. С. 85–116.

⁵⁴ В данном отрывке пассивная форма *je spaljeno* ‘сожжено’ обладает результативной семантикой. В современном сербскохорватском языке пассив перфекта и пассив плюсквамперфекта формально не различаются, но контекст позволяет видеть здесь форму плюсквамперфекта.

Егорова М. А. О семантике аориста в современном сербскохорватском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. Т. XVII. Ч. 1 / Д. Ф. Мищенко (отв. ред.). СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 64-95.

Егорова М. А. О семантике и дискурсивных функциях аориста и плюсквамперфекта в современном сербском языке (на материале романа Милорада Павича «Внутренняя сторона ветра») // *Вопросы языкознания*. 2022. № 3. С. 14-53.

Другие публикации по теме диссертации:

Егорова М. А. Аорист в нарративе сербской прозы XX века // Шестая конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (Институт языкознания РАН, 12-14 марта 2018 г): Сборник тезисов. М.: Институт языкознания РАН, 2018. С. 13.

Егорова М. А. Семантика аориста в современном сербскохорватском языке по результатам наблюдений за языком нарратива художественной прозы // *Славянский мир: общность и многообразие*. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 22–23 мая 2018 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 203-205.

Егорова М. А. О функциях аориста в нарративе сербской прозы // *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (12–14 марта 2018 г.)* / М. К. Амелина, А. А. Ануфриев, В. В. Дьячков, Н. В. Макеева, О. В. Попова, О. В. Соколова (ред.). М.: Институт языкознания РАН – Канцлер, 2018. С. 87–102.

Егорова М. А. О семантике аориста в современном сербскохорватском языке // Пятнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 45-47.